

«ЛЮБОВЬ К ОТЕЧЕСТВУ СОЗДАЛА НАШЕ ГОСУДАРСТВО»: И. Е. ЗАБЕЛИН ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ЗНАНИИ (НА ОСНОВЕ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ)

Ю. Г. КОКОРИНА¹⁾

¹⁾Московский политехнический университет, ул. Большая Семёновская, 38, 107023, г. Москва, Россия

Аннотация. Выдающийся российский историк И. Е. Забелин известен своими исследованиями по истории допетровской Руси и древней Москвы, а также археологическими раскопками в Северном Причерноморье. Современники ученого противоречиво оценивали его идеи о сущности исторической науки, хотя преобладало положительное мнение о его воззрениях. В советское время И. Е. Забелин считался историком монархического толка, к его научным трудам часто относились пренебрежительно. Для постсоветского времени характерны попытки объективного взгляда на теоретическое наследие ученого. Анализ его размышлений о сущности исторического знания представляется особенно актуальным в настоящее время кризисов и перемен, когда человечество обращается к прошлому в поисках ответов на остро стоящие вопросы. В связи с этим изучается рукописное наследие И. Е. Забелина в контексте развития исторической мысли его эпохи, впервые вводятся в научный оборот записи историка, которые хранятся в его архиве, и сравниваются с его печатными произведениями программного характера. Выявляется своеобразие взглядов исследователя на историческое знание. Он связывает историю с нравственными категориями, делает замечания о сущности дружинного строя, основанного на товариществе, и считает исторический факт носителем идеала. И. Е. Забелин выступает против бездумного собирания фактов и видит необходимость раскрывать закономерности исторического процесса. История для него – поиск свободы. Исследователь рассматривает историю как науку об обществе, а не о подвигах людей или уникальных событиях. По его мнению, задача исторического знания заключается в формировании личности в обществе, а задача государства как исторического феномена – в служении отдельной личности, народу, с чем и связано возвышение Москвы как центра русских земель. Причиной создания русского государства И. Е. Забелин считает любовь к отечеству.

Ключевые слова: теория истории; историческое знание; история России XIX в.; источниковедение; И. Е. Забелин.

«ЛЮБОЎ ДА АЙЧЫНЫ СТВАРЫЛА НАШУ ДЗЯРЖАВУ»: І. Я. ЗАБЕЛІН ПРА ГІСТАРЫЧНЫЯ ВЕДЫ (НА АСНОВЕ АРХІЎНЫХ МАТЭРЫЯЛАЎ)

Ю. Г. КАКОРЫНА^{1*}

^{1*}Маскоўскі політэхнічны ўніверсітэт, вул. Вялікая Сямёнаўская, 38, 107023, г. Масква, Расія

Анатацыя. Выбітны расійскі гісторык І. Я. Забелін вядомы сваімі даследаваннямі па гісторыі дапетроўскай Русі і старажытнай Масквы, а таксама археалагічнымі раскопкамі ў Паўночным Прычарнамор'і. Сучаснікі вучонага супярэчліва ацэньвалі яго ідэі пра сутнасць гістарычнай навукі, хоць пераважала станоўчае меркаванне пра яго погляды.

Образец цитирования:

Кокорина ЮГ. «Любовь к отечеству создала наше государство»: И. Е. Забелин об историческом знании (на основе архивных материалов). *Журнал Белорусского государственного университета. История*. 2025;3:47–57. EDN: FLBKFO

For citation:

Kokorina JuG. «Love for the fatherland created our state»: I. E. Zabelin on historical knowledge (based on archival materials). *Journal of the Belarusian State University. History*. 2025;3:47–57. Russian. EDN: FLBKFO

Автор:

Юлия Георгиевна Кокорина – кандидат исторических наук, доктор филологических наук; профессор кафедры гуманитарных дисциплин факультета базовых компетенций.

Author:

Julia G. Kokorina, PhD (history), doctor of science (philology); professor at the department of humanities, faculty of basic competencies.
kokorina@inbox.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2496-3958>

У савецкі час І. Я. Забелін лічыўся гісторыкам манархічнага толку, да яго навуковых прац часта ставіліся зняважліва. Для постсавецкага часу характэрны спробы аб'ектыўнага погляду на тэарэтычную спадчыну вучонага. Аналіз яго разважанняў пра сутнасць гістарычных ведаў уяўляецца асабліва актуальным у цяперашні час крызісаў і перамен, калі чалавецтва звяртаецца да мінулага ў пошуках адказаў на вострыя пытанні. У сувязі з гэтым вывучаецца рукапісная спадчына І. Я. Забеліна ў кантэксце развіцця гістарычнай думкі яго эпохі, упершыню ўводзяцца ў навуковае абарачэнне запісы гісторыка, якія захоўваюцца ў яго архіве, і параўноўваюцца з яго друкаванымі творами праграмага характару. Выяўляецца своеасаблівасць поглядаў даследчыка на гістарычныя веды. Ён звязвае гісторыю з маральнымі катэгорыямі, робіць заўвагі пра сутнасць дружнага ладу, заснаванага на таварыстве, і лічыць гістарычны факт носьбітам ідэалу. І. Я. Забелін выступае супраць бяздумнага збірання фактаў і бачыць неабходнасць раскрываць заканамернасці гістарычнага працэсу. Гісторыя для яго – пошук свабоды. Даследчык разглядае гісторыю як навуку пра грамадства, а не пра подзвігі людзей або ўнікальныя падзеі. На яго думку, задача гістарычных ведаў заключаецца ў фарміраванні асобы ў грамадстве, а задача дзяржавы як гістарычнага феномена – у служэнні некаторай асобе, народу, з чым і звязана ўзвышэнне Масквы як цэнтра рускіх зямель. Прычынай стварэння рускай дзяржавы І. Я. Забелін лічыць любоў да айчыны.

Ключавыя словы: тэорыя гісторыі; гістарычныя веды; гісторыя Расіі XIX ст.; крыніцазнаўства; І. Я. Забелін.

«LOVE FOR THE FATHERLAND CREATED OUR STATE»: I. E. ZABELIN ON HISTORICAL KNOWLEDGE (BASED ON ARCHIVAL MATERIALS)

Ju. G. KOKORINA^a

^a*Moscow Polytechnic University, 38 Bol'shaya Semenovskaya, Moscow 107023, Russia*

Abstract. The outstanding Russian historian I. E. Zabelin is known for his research on the history of pre-Petrine Russia and ancient Moscow, as well as his archaeological excavations in the Northern Black Sea region. The scholar's contemporaries had mixed feelings about his ideas on the nature of historical science, although the prevailing opinion was positive. During the Soviet era, I. E. Zabelin was considered a monarchist historian, and his scientific works were often treated with contempt. The post-Soviet era has been characterised by attempts to take an objective view of the scholar's theoretical legacy. An analysis of his reflections on the essence of historical knowledge seems particularly relevant at the present time of crisis and change, when humanity is turning to the past in search of answers to pressing questions. In this regard, I. E. Zabelin's manuscript legacy is being studied in the context of the development of historical thought in his era, and the historian's notes, which are stored in his archive, are being introduced into scientific circulation for the first time and compared with his printed works of a programmatic nature. The uniqueness of the researcher's views on historical knowledge is revealed. He links history with moral categories, comments on the essence of the vigilante system based on comradeship, and considers historical facts to be the bearers of ideals. I. E. Zabelin opposes the mindless «collection» of facts and sees the need to reveal the patterns of the historical process. For him, history is a search for freedom. The researcher views history as a science about society, rather than about the exploits of individuals or unique events. In his opinion, the task of historical knowledge is to shape the personality in society, and the task of the state as a historical phenomenon is to serve the individual and the people, which is why Moscow rose to prominence as the centre of the Russian lands. I. E. Zabelin believes that love for the fatherland was the reason for the creation of the Russian state.

Keywords: theory of history; historical knowledge; history of 19th century Russia; source studies; I. E. Zabelin.

Введение

Выдающийся российский историк И. Е. Забелин (1820–1908) известен своими трудами, посвященными истории допетровской России, в частности быту русских царей [1] и цариц [2], истории Москвы [3–5]. Он прославился исключительными находками в скифских курганах Северного Причерноморья [6–8], а также теоретическими работами в области археологии и истории [9; 10]. Размышления И. Е. Забелина о смысле исторического знания имеют особую ценность, что актуально в современных условиях засилья технократии, столкновения глобальных интересов разных стран и нахождения нравствен-

ных устоев под угрозой. Через полвека после смерти И. Е. Забелина выдающийся французский историк, основатель школы «Анналов» М. Блок сказал слова, звучащие удивительно современно: «Всякий раз, когда наши сложившиеся общества, переживая беспрерывный кризис роста, начинают сомневаться в себе, они спрашивают себя, правы ли они были, вопрошая прошлое, и правильно ли они его вопрошали» [11, с. 7].

Суть исторического знания интересовала профессиональных историков с момента зарождения истории как науки. За последние десятилетия мнение

о состоянии исторического знания в России середины XIX – начала XX в. значительно изменилось (от утверждения о кризисном характере [12] до восторженной оценки [13]). Уровень развития исторического знания в России того времени, на которое приходится творчество И. Е. Забелина, неоднократно анализировался в российской науке¹ [13–22]. Современные авторы оценивают период с середины XIX по начало XX в. как эпоху дискуссий славянофилов с западниками и революционерами-демократами, что в исторической мысли отразилось в существовании таких направлений, как позитивизм, неокантианство, романтизм и гегельянство, которые часто трудно отделить друг от друга [23]. В работах об исторической мысли данной эпохи указывается на косвенное и опосредованное влияние на нее марксизма [21]. Деятели исторической науки названного периода посвящены многочисленные монографии, отдельные статьи и сборники статей (например, см. публикации [24–26]); также защищены диссертации, в которых рассматривается их жизненный путь и научные взгляды с современной точки зрения². Обзор всех этих работ мог бы стать темой специального исследования. Кроме того, отдельная публикация может быть посвящена дискуссиям по поводу норманнской теории, движущих сил и закономерностей исторического процесса, роли народа в истории, разгоравшимся на страницах научной и публицистической печати и влиявшим на мировоззрение людей того времени, в том числе И. Е. Забелина. Цель настоящей

работы – выявление особенностей взглядов И. Е. Забелина на историю в контексте исторической мысли его эпохи, что позволит не только понять представления об истории как науке на основе рассмотрения высказываний исследователя, но и определиться с оценкой этого периода российской истории как кризисного. Как отмечено выше, кризисные периоды развития науки или политической системы заставляют обратиться к истокам формирования современных научных или политических представлений. Сегодня выходят труды как отечественных, так и зарубежных авторов, обобщающих положения об историческом знании [27–29]. Анализ взглядов И. Е. Забелина в этом плане представляется актуальным.

В российской историографии предпринимались попытки изучения теоретического наследия ученого, однако они делались на основе опубликованных сведений. Мы обратимся к архиву историка и введем в научный оборот его рукописные материалы. Кроме того, в данной работе особенности взглядов И. Е. Забелина впервые рассматриваются в контексте направлений, существовавших в историческом научном сообществе середины XIX – начала XX в., а также они сравниваются с его воззрениями, содержащимися в печатных трудах программного характера. Обилие цитат в тексте статьи объясняется обращением к новому источнику – научным рукописям историка. Мы хотим, чтобы читатель прочувствовал взволнованный слог исследователя, говорящего о самом дорогом в его жизни.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования выступили рукописи И. Е. Забелина, хранящиеся в его архиве в отделе письменных источников Государственного исторического музея (далее – ОПИ ГИМ) в Москве. Ученый сам упорядочивал свой архив, а в 1940-х гг. его тщательно разобрали сотрудники данного музея С. И. Сакович, И. И. Коган и С. П. Григорова [30, с. 13]. Давая археографическую характеристику рассматриваемым материалам, следует отметить, что они представляют собой самодельные тетради одинакового формата с широкими полями, в которых велись записи как чернилами, так и простым карандашом. Тетради пронумерованы рукой И. Е. Забелина синим карандашом, на первой странице некоторых из них стоит дата, проставленная также синим карандашом. Иногда в тетрадях содержатся записи дневникового характера с указанием даты, но большинство записей не датированы, и, судя по изменениям почерка, они велись в разное время. Также почерк отражает

настроение автора: в одних случаях он размеренный и каллиграфический, в других случаях – «летающий» (видно, что ученый торопился зафиксировать посетившую его мысль). В тетради присутствуют размышления об учебных курсах истории, которые И. Е. Забелин читал в Константиновском межевом институте, рецензии на исторические труды и записи лекций. Видимо, по воле историка тетради объединены в отдельную единицу хранения его фонда³.

В ходе исследования использовались некоторые научные методы. Сравнительно-исторический метод позволил сравнить идеи И. Е. Забелина с концепциями других историков его времени, многих из которых он знал лично или «дышал одним научным воздухом». Необязательно предполагать их непосредственное влияние на взгляды ученого, но формирующаяся научная парадигма (в понимании Т. Куна) воздействовала на его воззрения. Дескриптивный метод применялся для описания основных

¹Историография истории СССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции : учеб. пособие для вузов СССР / под ред. В. Е. Иллерицкого, И. А. Кудрявцева ; Моск. гос. ист.-арх. ин-т. М. : Соцэкгиз, 1961. 511 с.

²Баранов М. В. Философия истории В. О. Ключевского : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.03. М., 2007. 18 с. ; Чалая Т. П. Н. И. Костомаров (1818–1875). Общественно-политические взгляды и деятельность : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Воронеж, 2006. 20 с.

³ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 269.

идей И. Е. Забелина. Принцип историзма важен для определения места работ ученого в контексте развития исторического знания XIX в. Принцип объек-

тивности, являющийся значимым в любой работе по историографии, стал ключевым и в настоящем исследовании [30, с. 65].

Концепция истории, принадлежащая И. Е. Забелину

Взгляды И. Е. Забелина на природу исторического и археологического знания интересовали ученых с XIX в. Рассмотрим основные оценки, касающиеся его теоретического наследия.

Реакция В. О. Ключевского на печатный двухтомник историка отражена в следующих словах: «Стремление выпукло, наглядно изобразить явление с внешней стороны, но не объяснить его медленным анализом известий» [31]. К. Н. Бестужев-Рюмин положительно отозвался о концепции российской истории, высказанной И. Е. Забелиным в сочинении «История русской жизни с древнейших времен» [32]. Ученик К. Н. Бестужева-Рюмина С. Ф. Платонов подчеркивал, что тема роли народа в истории являлась ведущей в творчестве ученого [33]. Н. П. Павлов-Сильванский выступил с одной из первых энциклопедических статей о И. Е. Забелине, отметив значение развитой им теории вотчинного происхождения Московского государства⁴. С. С. Трубачев восторженно отозвался о трудах историка [34]. Полувековому служению русской науке И. Е. Забелина посвящена серия статей Д. Д. Языкова [35]. В ней прослежен путь ученого «в ряды замечательных представителей русской науки» [35, с. 278]. А. С. Лаппо-Данилевский писал об актуальности работ И. Е. Забелина для дальнейшего развития русской исторической науки [36]. Вклад историка в теорию археологии разносторонне и подробно рассмотрел Н. Н. Ардашев. В 1911 г. вышло издание «Памяти Ивана Егоровича Забелина», в котором В. Щепкин отметил, что «то был не только ученый и не только художник, а человек, слитно владеющий обеими сторонами духа» [37, с. 22].

В первые годы советской власти И. Е. Забелина считали историком монархического толка, идеи которого далеки от занимавших историков-марк-

систов проблем. В 1941 г. Н. Л. Рубинштейн назвал теоретические взгляды ученого созданными «на основе эклектического смешения понятий славянофильства и юридической школы» [38, с. 419], а Е. Звягинцев считал их «идеалистическими и даже политически реакционными» [39, с. 63]. Характеристика исторических воззрений И. Е. Забелина в работе Н. Л. Рубинштейна 1965 г. также отличалась критической направленностью [40]. В 1984 г. вышла единственная в настоящее время монография о жизни и деятельности И. Е. Забелина [30]. Ее автор, А. А. Формозов, указал, что «создание полной биографии замечательного русского историка – дело будущего» [30, с. 13]. Ценность его труда состоит в широком использовании архивных материалов и характеристике полевой работы И. Е. Забелина, однако теоретические взгляды на историческую науку исследователь не рассматривал. А. Н. Сахаров в работах 1990-х гг. [41; 42] отметил, что «И. Е. Забелин писал историю народа, одновременно он писал историю личностей; через личности он показывал народ, а характеризуя народ, шел к обрисовке характера личности» [42, с. 331]. В 1992 г. к 170-летию со дня рождения ученого вышел специальный номер сборника «Труды Государственного исторического музея», в котором помещены работы, содержавшие оценку его исторических взглядов [43]. В своей монографии по истории российской археологии Л. С. Клейн посвятил главу биографии И. Е. Забелина как археолога, а именно уделил внимание его воззрениям на теорию археологии [44]. Следует отметить, что российские историки постсоветского периода только начинают открывать для себя теоретическое наследие историка, руководствуясь, прежде всего, опубликованными работами.

История как нравственная категория

В своем дневнике молодой И. Е. Забелин писал, что ему «хотелось знания, хотелось учиться» [30, с. 34]. В Московский университет он не мог поступить из-за недостатка средств и отсутствия гимназического образования, однако на него влияли мысли ведущих историков России. В 1840-х гг. кафедру русской истории в названном учреждении образования возглавлял М. П. Погодин, которому сегодня не свойственна характеристика сторонника теории официальной народности⁵ [45]. И. Е. Забелин был знаком с его работами, знал его лично [44, с. 436]. М. П. Погодин считал, что, занимаясь историей, необходимо учить «чувствования» и «помышления» людей, изу-

чать народный быт [46, с. 76]. И. Е. Забелин также позиционировал себя как историка народного быта и считал исследование царского быта только началом обширной работы [41], но сторонником теории официальной народности его назвать нельзя. Когда в конце 1840-х гг. вышла серия статей ученого о домашнем быте русских царей XVII в., поборник теории официальной народности С. П. Шевырев заявил, что «автор... плюет на гроб отцов, что он человек неблагонамеренный» [47, с. 32–33].

И. Е. Забелин слушал курс истории Т. Н. Грановского и до конца дней сохранил признательность профессору [30, с. 50], но он был далек в своих воззрениях

⁴Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь : в 86 т. Т. 18. СПб. : Типолитограф. И. А. Ефрона, 1899. 492 с.

⁵Почивалова А. В. Историческая концепция М. П. Погодина : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.09. Казань, 2010. 25 с.

и от западников, и от славянофилов [41]. Главная черта отношения ученого к истории и историческому знанию – понимание их как категорий нравственных. Так, на полях тетради с лекциями об эволюции родового быта он сделал следующую запись: «Аристократизм не в том запечатлется, что есть аристократы, а в том, что умы сами не думают, а раболепствуют перед нею»⁶ (здесь и далее цитаты из архивных источников приводятся с сохранением языковых особенностей оригинала). Историк продолжил размышления о природе социальной дифференциации: «Родовой быт – быт предания, порабощения ума старшему, хотя бы в виду и была община, т. е. равенство отношений, кажущаяся простота нравов. NB: простоту, прямоту нравов почитают за равенство. Если были люди, которых презрительно называли смердами, т. е. больше ничего и не надо для характеристики общины»⁷.

И. Е. Забелин был знаком лично с К. Д. Кавелиным. Его статья «Взгляд на юридический быт древней России» содержала идею о том, что до формирования государства народ жил по законам рода и впоследствии эти законы вытеснялись государственными [30, с. 58]. И. Е. Забелин считал, что К. Д. Кавелин «смотрит в душу истории»⁸. Сам он неоднократно размышлял о роли рода, проводя сопоставление социальных и нравственных категорий. На полях тетради с лекциями о родовом быте ученый отметил: «Род ни к чему не обязывал. А обязывал мир – община. Род налагал новые свои определения. Налагал ли мир – община: вот различия рода и мира. Летописец сказывал: живящу тогда своим миром, владеющие миром. Вот в чем дело. Род владел всем умом, чувством, волею»⁹.

Нравственными категориями проникнуты мысли историка о товариществе, которое он считал основой древнерусской дружины: «Другой пример управляющей силы – товарищество, из-за которого также являются права и обязанности. Я имею право требовать. Обязан отвечать этим требованиям. Является идеал хорошего товарища, как хорошего родича. Что нами управляет. Мысль, идеал, понятие о хорошем товарище»¹⁰. Далее И. Е. Забелин расшифровал свою мысль: «Я должен быть заодно, не выдавать товарища, хотя бы это стоило мне жертв, т. е. неприятностей, лишений. Я должен делить все с товарищем. Защищать его от нападок других»¹¹.

Темой специального исследования может стать отношение И. Е. Забелина к норманнской теории.

Влиявший на молодого историка сторонник этой теории М. Н. Погодин считал, что именно варяги создали Древнерусское государство, владеть и княжить их призвали славяне [48]. Говоря об отношении к этой теории в то время, антинорманнисты Ю. И. Венелин, С. А. Геденов и Д. И. Иловайский определили его «как скандинавоманию, как ультраскандинавский взгляд на русский исторический быт, как крайний норманизм» [26, с. 34]. Именно «...благодаря исследованиям С. А. Геденова, Д. И. Иловайского, И. Е. Забелина в 60–70-х гг. XIX в. был фактически преодолен ультранорманизм, присущий первой половине столетия. Неслучайно А. А. Куник назвал 1876 г., когда вышли работы указанных авторов, роковым для норманистов» [26, с. 299]. С. М. Соловьев, с которым И. Е. Забелин был знаком лично по кружку А. В. Станкевича, брата известного философа, считал, что варяги не только не изменили характер общего быта славян, но и подчинились ему. В связи с этим выделять особый, норманнский период в истории России, как это делал М. П. Погодин, нет оснований [49, с. 36].

И. Е. Забелин считал Рюрика выходцем из прибалтийских славян. Размышления о призвании Рюрика на княжение в Новгороде связаны у него с нравственными категориями: «Требовалось третьего лица, третьей силы, мирящей два эгоизма в их разногласии, столкновении, борьбе. Требовалось равенство, с родовыми понятиями утвердило самовластие касательно власти: самодержавие, деспотизм»¹².

Нравственная категория свободы неоднократно рассматривалась И. Е. Забелиным в контексте проблемы исторического развития общества: «Правды ищет человек, который ищет свободы. Не той свободы, которую всякий зверь понимает, т. е. свободы делать все, что мне захочется, а свободы человеческой, разумной, которая могла бы охранить и меня от насилия со стороны других, и других от моего насилия»¹³. Подобные идеи связаны у И. Е. Забелина с понятием исторического факта: «По всей истории проводится мысль, что нужно для полной свободы лица, чтобы воспитанник вынес программу, что ему нужно искать и делать для других поисков. Свобода лица – идеал, Р[оссийская] история скажет, насколько факт подошел или отошел от идеала. Факт должен ясно осознательно выразить идеал»¹⁴.

Уделяя значительное внимание работе исследователя с источником, М. П. Погодин считал, что из бесстрастных и максимально полных обобщений исторических фактов вырастет само собой историческое

⁶ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 269. Л. 1.

⁷Там же.

⁸Там же. Л. 327.

⁹Там же. Л. 3.

¹⁰Там же. Л. 5.

¹¹Там же.

¹²Там же. Л. 10.

¹³Там же. Л. 10–11.

¹⁴Там же. Л. 14.

знание. Этот метод он называл математическим. И. Е. Забелин резко критиковал подобные взгляды, указывая на необходимость осмысления и объяснения фактов, наличия у историка первичной идеи [50]. Мысли, высказанные им в печати, еще ярче отражены в архивных материалах. Ученый выступал против собирания фактов. Он считал важным уяснить движущую силу истории: «Приступая к изложению истории, прежде всего мы находимся под влиянием фактов. Но факты, дела суть проявления мысли и чувства, понятий, идеи, руководящей общей силой. Ее-то, эту идею, начало интуитивно поймать, ловить за хвост»¹⁵.

Размышления В. О. Ключевского, младшего современника И. Е. Забелина, о проблеме построения фактов и работе с источниками выражены в следующем суждении: «Факт не есть в историческом труде нечто объективное и безличное...» [51, с. 133]. Следует отметить, что для него «исторические факты... являлись основой интерпретаций, с их помощью “он любил раскапывать жизненный “мусор”, как иногда он выражался про бытовые детали, так как в них порою лучше раскрываются подлинные черты минувшей жизни”» [51, с. 133]. Именно с жизнью, нравственностью связана история для И. Е. Забелина. Он писал: «Сколько раз на распутиях жизни молодой человек становится в тупик при встрече с так называемым долгом. Сколько раз в нерешительности совершить поступок он вращается между двух сил, которые двигают и будут всегда двигать и целыми обществами, и отдельной личностью. Эти силы – идеи и благоразумие. Между ними идет вечная, нескончаемая борьба – создающая и производящая Историю для жизни, самую жизнь. Идея говорит устами мученика, благоразумие разъясняет вещи устами купца, промышленника, дипломата, всякого хитреца»¹⁶.

При рассмотрении истории с позиции нравственных категорий И. Е. Забелин сравнил ее с богословием. Он отметил: «История есть наука об обществе, о жизни общества, о жизни в обществе. Богословие – наука о жизни индивидуальной, как жить отдельному человеку, по отношению к самому себе и к ближнему, к богу. История учит нравственности

к обществу как к целому, этому своего рода нашему ближнему, нашему другому»¹⁷.

Также И. Е. Забелин сравнивал историю и литературу. Возможно, это сравнение было связано с преподаванием ученым обеих дисциплин в Константиновском межевом институте: «Жизнь состоит из души и тела, иначе из слова и дела. Душа – слово, тело – дело. История занимается делом как типом жизни. Литература занимается словом как душою жизни. Весьма важно поставить на надлежащее место основы жизни. Основы дела и слова, т. е. основы и цели развития жизни. Что значат эти основы. Вечные причины (последнее слово подчеркнуто. – Ю. К.), как из них выходит и к ним идет развитие человека. <...> Наше время есть время, которое может указать эти цели. Например, что люди все равны. Что высшая цель – оставаться человеком. Узнать достоинство человека»¹⁸. И. Е. Забелин рассматривал историю как поиск свободы: «История начинается исканием свободы – описанием достижения свободы или погибелью на пути от заблуждения. История есть свобода развивающаяся. Там, где нет полной свободы, нет истории цивилизации, развития, нет там и человека – его личности. Цель свободы – свобода личности. Свобода и необходимость – две силы управляющие. Необходимость есть рабство»¹⁹.

В статье об истории, размещенной в издании Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона «Энциклопедический словарь», Н. И. Кареев, младший современник И. Е. Забелина, написал: «Достоинство истории как свидетельницы истины требует полной свободы; но бывали целые периоды, когда правительства не позволяли касаться наиболее важных исторических вопросов по тем или другим политическим соображениям, и общество или совсем не знало своего прошлого, или представляло его себе в том виде, в каком это было желательным официальной историографии. Одна из важнейших культурных и социальных задач истории как науки состоит именно в том, чтобы давать обществу настоящее знание его собственного и чужого прошлого, без которого невозможно и надлежащее понимание современности»²⁰. Идея о связи понятий «история» и «свобода» свойственна обоим названным историкам.

Сущность исторического знания

В 1860-х гг. И. Е. Забелин опубликовал статьи «Размышления о современных задачах русской истории и древностей» и «Современные взгляды и направления в русской истории», которые были переизданы в 1870-х гг. Ученый понимал, что «требования науки... будут сиять вечно и переживут миллионы

бойких и назойливых дней» [52, с. 8]. Историк ставил задачу изучения народа, народного духа. Народ развивается, как живой организм. Обращение к естественно-научной лексике свойственно людям, увлекавшимся естествознанием в то время. Неслучайно И. Е. Забелин считал необходимым при изучении

¹⁵ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 269. Л. 45.

¹⁶Там же. Л. 40.

¹⁷Там же. Л. 202.

¹⁸Там же. Л. 302.

¹⁹Там же. Л. 311.

²⁰Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь : в 86 т. Т. 13-А. СПб. : Типолитограф. И. А. Ефрона, 1894. С. 505.

истории прибегать к микроскопу, а раскопки курганов сравнивал с анатомическим препаратом [53]. В аналогичном ключе размышлял С. М. Соловьев, полагавший, что народы живут и развиваются по известным законам, как отдельные лица, все живое. По его мнению, историческая наука – это проявление народного самопознания для всего человечества [54, с. 1117]. И. Е. Забелин назвал труд С. М. Соловьева «естественным, необходимым... последствием нового поворота исторических требований и чаяний» [52, с. 33]. В историографии И. Е. Забелин выделял следующие течения: этнографическое течение, олицетворяемое Н. И. Костомаровым, историческое течение во главе с западником К. Д. Кавелиным, а также славянофильское течение. Представители этнографического направления ставили своей задачей изучить отдельные черты быта народа. Сторонники исторического течения доказали необходимость государственного элемента. Антагонисты отделяли государство от народного элемента, будучи поверхностно знакомыми с историей своего народа [52, с. 38].

Общий взгляд И. Е. Забелина на историю России заключался в противостоянии личного и общего. На вкладном листке, датированном 24 октября 1860 г., он сделал следующую запись: «История наша – переход из патриархальных отношений в юридические. Из отношений личного желания в определение общего требования. Идеалы: храбрость, смелость, сила, благородство. Один – предводитель храбрых»²¹. Ученый считал, что историю движет сознание общих целей: «Такое состояние людей мы называем родовым бытом, в противоположность быту государственному – хоть дела людей, их мысли, понятия управляются другими силами – общественными, когда является сознание общих целей, в то время, как в родовом быту цели рода всюду играют первую роль, исключают всякие другие цели и составляют в сложности только однородность целей, а не общую цель, до всех касающуюся»²². По его мнению, сущность истории состоит в единстве личного и общего: «Вся история – это запись истории борьбы общего с личностным. Каждый свои цели преследует и повторяет общим. Сочувствия у всех одинаковы к общему и за общее. Где нарушается закон или требование общего, там всегда является сочувствие к этому общему против эгоизма. Кто идет за общее – тот герой, благотворитель, кто идет за частное – тот злой враг человечества. Личности сначала руководствуются личным, потом они уже доходят до требований общего. Личное... (неясное слово. – Ю. К.) – общий мир, благополучие»²³.

М. В. Погодин одним из первых в российской историографии поставил вопрос о наличии истори-

ческих закономерностей, но ведущую роль в историческом процессе он отводил провидению, географическим и природным факторам²⁴. В. О. Ключевский отмечал, что «из науки о том, как строилось человеческое общежитие, может со временем – и это будет торжеством исторической науки – выработаться и общая социологическая часть ее – наука об общих законах строения человеческих обществ» [55, с. 39].

Задачу историка И. Е. Забелин видел в раскрытии законов общественного развития, движущих исторический процесс: «История не есть описание событий, достопримечательных происшествий, лиц, царей, героев, не есть изображение всего этого. Описание, изображение есть только средства, которыми она пользуется для достижения главной интерпретаторской своей цели (последние два слова подчеркнуты. – Ю. К.), т. е. раскрытий законов человеческой жизни, нравственной, духовной, вообще, т. е. законов жизни общественной и единичной. Законы вырастают в событиях и лицах – вот это картины, явления, которые как естественные явления она описывает и изображает, как естественная история. Как является событие. Величие законов жизни. Например, близкое каждому событие, ссора, разрыв, борьба, драка – то же, что война, хотя бы и самая большая. Как оно происходит. Показать процесс. Таким образом создаются события, дела людей и обществ. Ход, развитие заключают в себе закон. Этот закон и необходимо добыть. Исследованием, описанием, изображением художественным»²⁵. И. Е. Забелин отметил высокий гуманистический посыл исторического знания: «Освобождение личности – вот смысл нашей истории. Родить зерно, из которого вырастет дерево, называемое Личностью, его рост или процесс его развития в лицах и событиях»²⁶.

Стремясь выделить наиболее важные исторические силы в жизни того или иного народа, В. О. Ключевский указывал, что эти силы «в своем взаимодействии вступают в столь сложные сочетания, что научная мысль пока останавливается перед ними, как перед неразобранными письменами» [55, с. 416]. И. Е. Забелин ставил перед собой задачу «...узнать эти силы, уяснить их себе, след в нашей истории жизни, на чем она растет и чем она питается.

Рабство – сила

Товарищество – сила

Вера – сила

Просвещение – сила

Торговля – сила

Ремесло – сила»²⁷. Вместе с тем, по мнению ученого, «человек живет среди силы, которая управляет

²¹ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 269. Л. 6.

²²Там же. Л. 8.

²³Там же. Л. 108.

²⁴Почивалова А. В. Историческая концепция М. П. Погодина. С. 19.

²⁵ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 269. Л. 138.

²⁶Там же. Л. 142.

²⁷Там же. Л. 17.

им физически, диктует его нравственность, его ум, его деятельность и его поступки»²⁸.

При расшифровании понятия силы государства И. Е. Забелин обращался к истории Московского царства: «Сила есть право. Не насилие, а сила. Сила защитит тебя от насилия. Вот право Москвы и Руси. Сила отстоять свою землю от нашествия. Москва собирала землю, развивала только силу, чтобы вернуть эту силу на всю землю. И теперь ее милостью каждый чувствовал: силен – политически»²⁹.

Исследователю чужд индивидуализм. Он отмечал: «История, изобразительница человеческой жизни, не помнит того времени, когда человек на земле жил один. Она застаёт уже многих людей, живущих вме-

сте, по племенам»³⁰. Понимание истории как науки о развитии общества нашло выражение в следующих словах ученого: «История занимается исследованием и изображением общей жизни человека, т. е. жизни человека в обществе себе подобных»³¹. И. Е. Забелин проследил связь истории и искусства на смысловом, теоретическом уровне: «Природа – то, что человек – животное. Он – животное общественное. Общество уже искусство. Его требование есть искусственное развитие. Вот отсюда и начинается ход истории и искусства. Венец искусства-истории есть развитая личность. Сама одна личность развиваться не может. Она развивается от общества. Чрез, из общества, в обществе, т. е. в искусстве, среди искусства»³².

Государство как историческое явление

И. Е. Забелин уделял внимание формированию идеи государства. В 1859 г. в дневнике он писал: «Почему развилось самодержавие, единодержавие. Потому что в народе лежат такие элементы. Следовательно, народ, народ в том виноват, а не кто другой, не черт, не дьявол» [47, с. 41]. М. П. Погодин, как сторонник концепции С. С. Уварова «самодержавие, православие, народность», видел причины формирования самодержавия на Руси в природных условиях и особенностях народного характера (он «тихий, спокойный, терпеливый» [56, с. 78]). Н. И. Костомаров (в 1870-х гг. И. Е. Забелин выступил против его оценки героев Смутного времени, опровергнув в работе «Минин и Пожарский. Прямые и кривые Смутного времени» как концепцию историка, так и использованные им источники [44, с. 455]), в отличие от И. Е. Забелина, отказывался в своем курсе обращаться к проблематике государства в России [57]. К. Д. Кавелин связывал появление первой идеи государства на русской почве с приходом норманнов, однако он объяснял возникновение государства внутренним развитием славянских племен [26]. Ученый считал, что «вся русская история, как древняя, так и новая, есть по преимуществу государственная, политическая, и именно в государстве сосредоточились все силы и соки народной жизни» [26, с. 186]. С. М. Соловьев писал: «Государство есть необходимая форма для народа, который немислим без государства» [54, с. 761]. Только на этой стадии народ обретает способность к успешному прогрессу. От схемы С. М. Соловьева, который считал природу страны, природу племени и ход внешних событий основными влиявшими на жизнь народа условиями, существенно отличалась теоретическая модель

В. О. Ключевского *географическая среда – «людское общество» (народ) – человеческая личность* [55, с. 26]. Он впервые попытался проследить историю отдельных общественных элементов и роль экономического фактора в истории России.

И. Е. Забелин рассматривал государство также в рамках нравственных категорий: «Государство таково, каковы люди, все существует, ибо ему что необходимо, что есть потребность мощи. Владыки явились потому, что их ждали, желали, слались. Спор из того, что два взгляда, один классический, литературный, славянского факультета, другой физический, факультета естественного, понять трудно друг без друга.

Спор о государственном начале. Нужно отделить в понятии о Государстве личное начало от общего, народного. Народ способен создать Государство, государственную жизнь развить, устроить, а лицо способно поглотить в свою единичную пользу благо и интересы народа»³³.

Советская историография обвиняла И. Е. Забелина в поддержке монархизма. Представления об историке как монархисте ставятся под сомнение его замечанием: «Власть царя рождается из неправды, чем больше неправды, тем сильнее неуловимые... (неясное слово. – Ю. К.) власть»³⁴. Против самовластия направлены следующие размышления ученого: «Жизнь скверна, жизнь хороша, жизнь скучна, весела, легка, тяжела, достаточна, бедна – все это зависит от господствующей политики или управления, или отношений между людьми и отношений в общей власти.

Жизнь скучна, тяжела, бедна от рабских чувств, боязни, с какою человек проживает каждый день, боязни, что вот-вот порвется довольство, радость, счастье,

²⁸ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 269. Л. 17.

²⁹Там же. Л. 71.

³⁰Там же. Л. 10.

³¹Там же. Л. 17.

³²Там же. Л. 73.

³³Там же. Л. 35.

³⁴Там же. Л. 37.

покой и т. д. А от чего порвется? От царства случайностей, от царства произвола и всяческого самовластия. Вот человек копит деньги... (неясное слово. – Ю. К.), прячет деньги в землю, и нисколько не улучшает свой быт – делается скрягой, скупцом»³⁵. Размышления о современном И. Е. Забелину государственном устройстве, политической ситуации можно проследить в таких словах: «Теперь необходимо знать историю – природу общества и затем антропологию – природу отдельной личности. Теперь нужен человек – философ, просвещенный философ, знаток человеческого сердца. Между тем думают вместо знаний этого сердца, нравов, обычаев народа иметь корпус жандармов – он заменит всякую философию, наблюдательность»³⁶.

Мысль о том, что государство должно воплощать идею свободного развития личности, принадлежит К. Д. Кавелину, которого считают одним из основоположников российской либеральной историографии [58, с. 38]. Размышляя о сути государства, И. Е. Забелин высказал идею о необходимости служения государства человеку, личности: «При определении, что такое государство, забывают, что оно существует только для индивида. Цари, правительства, забывая индивидов, слишком напевают на общее благо и забывают частное, так что общее вредит частному, личности, понимаемой в абстрактах чего-то общего. Главное – личность, обязанная общему... (неясное слово. – Ю. К.) только для собственного счастья, а не для счастья этого общего, счастья абстрактного, отвлеченного, ибо общее без частного невысказано»³⁷.

В понимании И. Е. Забелина размышления о роли государства связаны с руководящей ролью Москвы в нем, с опорой на простой народ: «Москве припи-

сывают хитрость лисицы, деспотичность и пр. в отношении порабощения всей страны. Но это – вздор. Она только держала великорусскую идею. И вся земля, можно сказать, наперекор стихиям тянулась к центру. Почему? Потому, что в Москве противником эгоистического было нечто общее, чего не было ни у Новгорода, ни у казаков. Общее это вытекало из хозяйственного взгляда на свою отчину. Все стремление обезопасить, дать правду, защитить народ, чернь. Москва всегда пользовалась тем, что протягивала руку черни, поддерживала чернь, а не бояр, не старшину. У ней было больше социального начала, чем у ее противников. Прежде всего надо согласиться, что Москву признали люди (последнее слово подчеркнуто. – Ю. К.) живые, а не абстрактные»³⁸. На принадлежащую исследователю концепцию государства, которое он рассматривал как единение народа с царем в противовес корыстному дворянству, повлияли общие настроения николаевской эпохи [30, с. 69].

И. Е. Забелин, как и его младшему современнику В. О. Ключевскому, свойственно представление о гражданственности истории. В. О. Ключевский, издавая свой курс за два года до смерти И. Е. Забелина, отмечал, что, «определяя задачи и направление своей деятельности, каждый из нас должен быть хоть немного историком, чтобы стать сознательно и добросовестно действующим гражданином» [55, с. 62]. В то же время сквозь все тексты записей И. Е. Забелина прослеживается вывод, пронизанный горечью («Земля велика и обильна, а жить не умеем (последние два слова подчеркнуты. – Ю. К.)»³⁹) и одновременно гордостью за свою страну («Любовь к отечеству создала наше государство»⁴⁰).

Заключение

Взгляды И. Е. Забелина на историю формировались под разными влияниями. Не всегда можно однозначно определить их истоки. На некоторые аспекты, в частности на необходимость исследования народного быта, оказал воздействие М. П. Погодин. Обращение к быту народа и понимание народа как истока всего объединяют идеи И. Е. Забелина с мнениями либеральных историков того времени, например со взглядами К. Д. Кавелина на роль рода в истории России или Н. И. Кареева о свободе и историческом знании. Современниками ученого были С. М. Соловьев и В. О. Ключевский. Их идеи о важности внимательной работы с источниками, бережном отношении

к историческому факту, а также о существенной роли государства в истории страны в определенной мере перекликаются с положениями И. Е. Забелина.

Необходимо отметить нестандартный характер взглядов И. Е. Забелина на историческое знание. История для него не просто сухая наука или средство зарабатывать на жизнь. Ученый рассматривал ее в тесной связи с нравственными категориями. По его мнению, история является нравственной категорией. В настоящее время замечания И. Е. Забелина, например идея о возникновении аристократии от желания рядовых членов общества подчиняться ей, могут показаться наивными. Однако глубокими

³⁵ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 269. Л. 39.

³⁶Там же. Л. 40.

³⁷Там же. Л. 58.

³⁸Там же. Л. 77–78.

³⁹Там же. Л. 42.

⁴⁰Там же. Л. 396.

и тонкими являются высказывания исследователя о сущности дружинного строя, основанного на товариществе. Живое, страстное отношение историка-антинорманиста к своему предмету видно в его замечаниях о призвании Рюрика как необходимости третьей силы, противостоящей эгоизму славянских вождей. По мнению И. Е. Забелина, исторический факт должен воплощать в себе нравственный идеал. Ученый выступал против бездумного собирания фактов. Он считал необходимым раскрывать причины, закономерности исторического процесса, что привело его к сравнению истории с другими областями знания – богословием и литературой. В результате история для исследователя есть вечный поиск свободы, а необходимость является рабством.

При рассуждении о сути исторического знания И. Е. Забелин видел истоки исторического процесса в единстве общих целей. Он рассматривал историю как науку об обществе, а не о подвигах отдельных личностей или уникальных событиях. Как полагал ученый, задачи историка – вскрыть законы, движущие общественное развитие, и понять сущность сил, управляющих обществом. Задача исторического

знания состоит в том, чтобы создать личность, которая формируется в обществе.

Интересны взгляды И. Е. Забелина на государство как исторический феномен. Ученый считал монархию следствием проявления насилия, а задача государства для него заключалась в служении отдельной личности, причем не просто личности, а простому народу. По его мнению, причины возвышения Москвы как центра русских земель связаны именно со способностью видеть «чаяния» простого человека. Рассмотрение концепций И. Е. Забелина в контексте развития российской исторической науки его времени заставляет усомниться в положении о ее кризисном состоянии и поддержать современных исследователей, стремящихся пересмотреть сложившуюся ранее точку зрения на основе новейших достижений науковедения.

Важно отметить, что причиной создания русского государства И. Е. Забелин считал любовь к отечеству. Этой мыслью проникнуты все идеи исследователя об историческом знании. Хочется надеяться, что знакомство с ними окажется необходимым нашим современникам.

Библиографические ссылки

1. Забелин ИЕ. *Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст. Том 1, Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст.* Москва: Типография В. Грачева и К.; 1862. 530 с.
2. Забелин ИЕ. *Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст. Том 2, Домашний быт русских цариц в XVI и XVII ст.* Москва: Типография В. Грачева и К.; 1869. 670 с.
3. Забелин ИЕ. *Опыты изучения русских древностей и истории. Часть 2.* Москва: Типография Грачева и К.; 1873. Хроника общественной жизни в Москве с половины XVIII столетия; с. 351–506.
4. Забелин ИЕ. *Историческое описание московского ставропигиального Донского монастыря.* Москва: Типография В. Грачева и К.; 1865. 160 с.
5. Забелин ИЕ. *Кунцово и древний Сетунский стан: исторические воспоминания.* Москва: Типография Грачева и К.; 1873. 262 с.
6. Императорская Археологическая комиссия. *Древности Геродотовой Скифии: сборник описаний археологических раскопок и находок в черноморских степях с атласом. Выпуск 1.* Санкт-Петербург: Типография Императорской академии наук; 1866–1872. 3, 28, XVI с.
7. Забелин ИЕ. Скифские могилы. Чертомлыкский курган. *Древности. Труды Московского Археологического общества.* 1865;1(1):71–90.
8. Забелин ИЕ. *Скифия и сарматия.* Москва: Вече; 2015. 352 с.
9. Ардашев НН. И. Е. Забелин как теоретик археологии. *Древности. Труды Московского археологического общества.* 1909;22(2):71–218.
10. Забелин ИЕ. В чем заключаются задачи археологии как самостоятельной науки? В: Модестов ВИ. *Труды Третьего археологического съезда в России, бывшего в Киеве в августе 1874 года. Том 1.* Киев: Типография Императорского университета имени Святого Владимира; 1878. с. 1–17.
11. Блок М. *Апология истории, или Ремесло историка.* Москва: Наука; 1986. 256 с. (Памятники исторической мысли).
12. Ковальченко ИД, Шикло АЕ. Кризис русской буржуазной исторической науки в конце XIX – начале XX века. *Вопросы истории.* 1982;1:18–35.
13. Кривошеев ЮВ, Дворниченко АЮ. Изгнание науки: российская историография в 20-х – начале 30-х годов XX века. *Отечественная история.* 1994;3:143–158. EDN: SBXXXB.
14. Нечкина МВ, Алпатов МА, Вебер БГ, Городецкий ЕН, Дубровский СМ, Станиславский АМ, редакторы. *Очерки истории исторической науки в СССР. Том 3.* Москва: Издательство АН СССР; 1963. 830 с.
15. Левин ШМ. *Очерки по истории русской общественной мысли. Вторая половина XIX – начало XX в.* Ленинград: Наука; 1974. 441 с.
16. Хмылев ЛН. *Проблемы методологии истории в русской буржуазной историографии конца XIX – начала XX вв.* Томск: Издательство Томского университета; 1978. 172 с.
17. Рамазанов СП. *Кризис в российской историографии начала XX века. Часть 1, Постановка и попытка решения проблемы.* Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета; 1999. 144 с.
18. Корзун ВП. *Образы исторической науки на рубеже XIX–XX вв.* Екатеринбург: Издательство Уральского университета; 2000. 226 с.
19. Цамутали АН. *Борьба течений в русской историографии во второй половине XIX века.* Ленинград: Наука; 1977. 256 с.

20. Сидненко ТИ. *Идейно-теоретические и методологические взгляды представителей российской либерально-исторической мысли конца XIX – начала XX вв.* Санкт-Петербург: Нестор; 2006. 246 с.
21. Сидненко ТИ. *Либеральное направление отечественной историографии в конце XIX – начале XX веков.* Санкт-Петербург: Элексис Принт; 2007. 380 с.
22. Шаханов АН. *Русская историческая наука второй половины XIX – начала XX века: Московский и Петербургский университеты.* Москва: Наука; 2003. 419 с.
23. Леонтьева ОБ. Кризис в российской исторической науке рубежа XIX–XX вв. в понимании современной историографии. *Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки.* 2015;3:68–75.
24. Нечкина МВ. *Василий Осипович Ключевский: история жизни и творчества.* Москва: Наука; 1974. 638 с.
25. Погодин СН. «Русская школа» историков: Н. И. Кареев, И. В. Лучицкий, М. М. Ковалевский. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный технический университет; 1997. 377 с.
26. Петров ЮА, редактор. *С. М. Соловьев и его эпоха: к 200-летию со дня рождения историка.* Москва: Институт Российской истории РАН; 2020. 407 с.
27. Егоров АГ. *Почему и как изменяются наука и культура?* Москва: Новый хронограф; 2013. 304 с.
28. Кукарцева МА, редактор. *Способы постижения прошлого: методология и теория исторической науки.* Москва: Канон+; 2011. 352 с.
29. Тоштендаль Р. *Профессионализм историка и историческое знание.* Серегина АЮ, переводчик. Москва: Новый хронограф; 2014. 346 с.
30. Формозов АА. *Историк Москвы И. Е. Забелин.* Москва: Московский рабочий; 1984. 239 с.
31. Ключевский ВО. *Неопубликованные произведения* [Интернет]. Москва: Наука; 1983 [протитировано 26 марта 2024 г.]. Доступно по: http://az.lib.ru/k/kljuchewskij_w_o/text_1876_zabelin.shtml.
32. Бестужев-Рюмин КН. Забелин И. Е. История русской жизни с древнейших времен. Часть 1. *Древняя и новая Россия.* 1876;8:386–387.
33. Платонов СФ. *Статьи по русской истории (1883–1912).* Санкт-Петербург: Типография М. А. Александрова; 1912. 528 с.
34. Трубачев СС. Пятидесятилетие ученой деятельности И. Е. Забелина. *Исторический вестник.* 1892;48(6):746–757.
35. Языков ДД. Иван Егорович Забелин (ко дню полувекового служения его русской науке). *Библиографические записки.* 1892;4:276–278.
36. Лаппо-Данилевский АС. Иван Егорович Забелин. Некролог. *Известия Императорской Академии наук. Серия 6.* 1909;3(2):123–128.
37. Щербатов Н, Забелина М, Кузьминский К, Щепкин В. *Памяти Ивана Егоровича Забелина.* Москва: Синодальная типография; 1911. 32 с.
38. Рубинштейн НЛ. *Русская историография.* Москва: Госполитиздат; 1941. 659 с.
39. Звягинцев Е. Историограф великого города – И. Е. Забелин (1829–1908). *Исторический журнал.* 1943;3–4:61–66.
40. Рубинштейн НЛ. Иван Егорович Забелин: исторические воззрения и научная деятельность. *История СССР.* 1965;1:54–74.
41. Сахаров АН. И. Е. Забелин: новая оценка творчества. *Вопросы истории.* 1990;7:3–17.
42. Сахаров АН. Народ – разгадка всего. Иван Егорович Забелин. В: Сахаров АН, редактор. *Историки России XVII – начало XIX века.* Москва: Скрипторий; 1996. с. 315–333.
43. Яновский АД, редактор. *И. Е. Забелин: 170 лет со дня рождения. Материалы научных чтений ГИМ; 29–31 октября 1990 г.; Москва, Россия. Часть 1.* Москва: Государственный исторический музей; 1992. 133 с. (Труды Государственного исторического музея; выпуск 81).
44. Клейн ЛС. *История Российской археологии: учения, школы и личности. Том 1, Общий обзор и дореволюционное время.* Санкт-Петербург: Евразия; 2014. 704 с.
45. Бачинин АН. М. П. Погодин в отечественной историографии: заметки. *Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение.* 2010;7:28–42. EDN: MSWCTV.
46. Погодин МП. *Исторические афоризмы.* Москва: Университетская типография; 1836. 128 с.
47. Забелин ИЕ. *Дневники. Записные книжки.* Либкова НП, редактор. Москва: Издательство имени Сабашниковых; 2001. 384 с.
48. Погодин МП. *Исследования, замечания и лекции о русской истории. Том 2, Происхождение варягов-руси. О славянах.* Москва: Университетская типография; 1846. 439 с.
49. Соловьев СМ. *История России с древнейших времен.* Москва: АСТ; 2017. 527 с.
50. Забелин ИЕ. *Опыты изучения русских древностей и истории. Часть 1.* Москва: Типография Грачева и К.; 1872. Математический метод в истории; с. 355–394.
51. Алеврас НН. В. О. Ключевский и его школа (фрагменты лекционного курса «Отечественная история»). *Вестник Челябинского государственного университета.* 2007;11:132–146. EDN: NCBIXR.
52. Забелин ИЕ. *Опыты изучения русских древностей и истории. Часть 2.* Москва: Типография Грачева и К.; 1873. Размышления о современных задачах русской истории и древностей; с. 1–71.
53. Кокорина ЮГ. «Раскопка кургана есть анатомический препарат» (неизвестная инструкция И. Е. Забелина по раскопкам причерноморских курганов). *Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья.* 2023;15:579–592. DOI: 10.53737/7274.2023.34.89.019.
54. Соловьев СМ. *Собрание сочинений Сергея Михайловича Соловьева.* Санкт-Петербург: Типография товарищества «Общественная польза»; 1901. 1616 с.
55. Ключевский ВО. *Сочинения. Том 1, Курс русской истории.* Янин ВЛ, редактор. Москва: Мысль; 1987. 430 с.
56. Погодин МП. *Историко-критические отрывки по русской истории. Книга 1.* Москва: Типография Августа Семена; 1846. Параллель русской истории с историей западноевропейских государств; с. 55–82.
57. Фатыхова ИИ, Худолеев АН. Н. И. Костомаров: страницы исторической биографии. *Научные исследования и разработки молодых ученых.* 2014;1:31–34. EDN: TGXPRTN.
58. Арсланов РА. История российского государства в концепции К. Д. Кавелина. *Вестник РУДН. Серия: История России.* 2007;1:37–47.